

Литература и источники

1. Андарало, А. И. Традиции и инновации в становлении и развитии ведущих научно-педагогических школ Республики Беларусь / А. А. Андарало, Г. Н. Каропа, К. Ю. Таранович // Вышэйшая школа. – 2014. – № 1 (99). – С. 20–25.
2. Бехтерева, Н. П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н. П. Бехтерева. – М.: АСТ; Спб.: Сова, 2007. – 400 с.
3. Каропа, Г. Н. Математическая теория хаоса и проблемы географического и экологического образования / Г. Н. Каропа // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2013. – № 1. – С. 129–138.
4. Канеман, Д. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски; пер. с англ. – Харьков: Издательство Институт прикладной психологии Гуманитарный Центр, 2005. – 632 с.
5. Эдельмен, Дж. Разумный мозг. Кортикальная организация и селекция групп в теории высших функций головного мозга / Дж. Эдельмен, В. Маунткасл. – М.: Мир, 1981. – 135 с.
6. Харламов, И. Ф. Теория нравственного воспитания: историческая и современная проблематика и основные педагогические идеи / И. Ф. Харламов. – Минск: Изд-во БГУ, 1972. – 363 с.
7. Харламов, И. Ф. Педагогика: Учеб. для студентов пед. специальностей вузов / И. Ф. Харламов. – Минск: Універсітэцкае, 1998. – 559 с.
8. Каропа, Г. Н. Парадигмальные сдвиги и новые тенденции в экологическом образовании школьников / Г. Н. Каропа // Адукацыя і выхаванне. – 2009. – №9. – С. 15–21.

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ И ТЕОЛОГИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЕЛАРУСИ

Прот. Александр Шимбалёв

Развитие научных знаний на землях современной Беларуси шло в связи с общеевропейской историей. Получив первоначальный импульс от византийской образованности, развивая его и сберегая, народ приобщался к западноевропейской университетской традиции. Уроженцы Великого княжества Литовского ездили учиться в европейские университеты. Ярким примером этого явления может служить Франциск Скорина, обучавшийся в Падуанском и Краковском университете.

Идеи Просвещения, захватившие Европу, нашли активных сторонников и в Великом Княжестве Литовском. Поддержанные прогрессивным духовенством и шляхтой, они пронизали все стороны жизни народа, в том числе и образование.

Успехам местного Возрождения способствовало влияние Западной Европы, активные отношения Великого княжества Литовского с Италией, Священной римской империей и др. странами. В это время наблюдается рост городов (от 40-ка в XIV в. до 757-ми в конце XVI в.) и развитие торговли и ремесла. К концу XVI в. около 40 городов имели Магдебургское право.

Долгое время единственным университетом в Речи Посполитой оставался Краковский университет. Основанный в 1364 году, он за короткое время завоевал огромный авторитет во всей Европе. С XV века деятельность университета играет большую роль в развитии общеевропейской науки [4, с. 100].

Интеллектуальная жизнь страны активно развивалась и за стенами университета, при дворах королей Сигизмунда Старого и Сигизмунда Августа, в магнатских резиденциях, в городах и местечках. В более позднее время важную роль в развитии образования сыграли короли Стефан Баторий, основавший Виленскую иезуитскую академию (преобразованную потом в Виленский университет), Владислав IV Ваза, Ян III Собеский и Станислав Август Понятовский (основавший Рыцарскую школу в Варшаве).

На белорусских землях известны имена Иоахима Хрептовича, канцлера ВКЛ, основавшего в Варшаве «Товарищество друзей наук» и собравшего в своем имении в Щорсах под Новогрудком огромную библиотеку, переданную позднее в Киевский университет, Януша Радзивилла, основавшего Слуцкую гимназию, Николая Христофора Радзивилла, передавшего Виленской академии типографию, Казимира Льва Сапеги, подарившего Виленской академии огромную библиотеку своего отца – канцлера Льва Сапеги и многих других.

Одним из крупных центров образования был Полоцкий иезуитский коллегиум, собравший ценнейшую библиотеку и кунсткамеру, содержащую научные инструменты и диковинные предметы, переданные после его ликвидации в Кунсткамеру Санкт-Петербурга.

В реформировании системы образования Речи Посполитой и переходе к активному развитию новоевропейской науки сыграли выдающуюся роль два ученых-священника, о которых особо хотелось бы упомянуть в этой работе. Это Гуго Коллонтай и Мартин Почобут-Одланицкий.

Гуго Коллонтай родился в 1750 г. в шляхетской семье, предки которой относили себя к смоленской шляхте, утратившей свои земли в результате переселения в конце XV века с территорий, занятых войсками Московского княжества. Философию и теологию он изучал в Кракове, право и естественные науки в Вене, Неаполе и Риме. В 1775 году ученый принял духовный сан и стал краковским каноником. Активно работая в Эдукационной комиссии в области народного просвещения, Коллонтай стал членом Общества элементарных учебников. По заданию Эдукационной комиссии он занялся реформой Краковской академии и в 1782–1786 гг. был ее ректором [2, с. 5].

В это время естественные науки в университетах и духовных коллегиумах преподавались в рамках схоластической философии. Особую роль при изучении играли комментарии к Аристотелю «со всяческими арабскими добавлениями и комментариями святого Фомы... а о Декарте, Гассенди, Лейбнице и Ньютоне в Краковском университете не говорилось, их философские системы просто отбрасывались» [1, с. 456].

При реформировании Краковского университета, Гуго Коллонтай изначально выступил как ученый, не только опирающийся на передовые исследования в науке, но и постоянно работающий над собственными приемами и методами научного исследования. Ягеллонский университет должен был стать важным звеном структуры всей высшей школы, местом обучения преподавателей для всей страны и центром научно-исследовательской работы. На смену схоластической философии пришло преподавание естественных наук и математики, вводилось обучение на польском языке.

Такие же процессы проходили и в Виленской иезуитской академии, перешедшей в 1773 г. под опеку Эдукационной комиссии. Ректором академии в 1780 г. был назначен Мартин Почобут-Одляницкий.

Будущий ученый родился в 1728 г. в шляхецкой семье гродненского кравчего. В 1740 году он вступил в орден иезуитов. Учился первоначально в иезуитском коллегииуме в Гродно, а затем продолжил образование в Праге, где изучал физику, будучи стипендиатом князя Михаила Чарторыйского. Вернувшись на родину, изучал теологию в Вильне, стал священником, и вновь уехал за границу, чтобы дополнить образование по астрономии. С 1761 года учился в известных иезуитских академиях в Италии и Франции, проходил практику на Марсельской, Авиньонской и Неапольской обсерваториях.

В 1764 году Мартин стал профессором Виленской иезуитской академии, преподавал здесь астрономию, математику, географию и картографию. В 1773 году стал директором астрономической обсерватории, построенной в 1753 году на деньги Мстиславской кастелянши княгини Елизаветы Пузыны (урожд. Огинской). Она пожертвовала на пользу обсерватории деревню с крестьянами, дающую доход в 6 тысяч дукатов.

Это была первая университетская обсерватория в Речи Посполитой. Стараниями Почобута-Одляницкого она стала одной из самых оснащенных в Европе. Он построил две башни, в которых разместил астрономические инструменты, привезенные из Англии.

Почобут старался усилить естественные и врачебные науки, а также математику. По преобразованию академии в 1781 году было организовано четыре отделения: богословское, физическое, врачебное и юридическое.

Анализируя интеллектуальный и духовный мир времени реформ и преобразований, можно сделать вывод, что особенностью взаимоотношений теологии и естествознания на землях Великого Княжества Литовского в период реформы высшего образования XVIII века явилось то, что реформаторы вышли из религиозной среды, из старой схоластической школы образования, будучи иезуитами по воспитанию, и сумели, не разрывая духовную традицию, сохранив основу своей веры, дополнить систему образования тем новым, что характеризовало науку Нового времени. Это было не внешнее противостояние, а внутреннее обновление и перерождение.

Поэт Адам Мицкевич в своей поэме «Пан Тадеуш» отдает дань уважения Мартину Почобуту-Одляницкому и пишет строки, характеризующие дух эпохи:

«И я астрономию слушал в Вильне два года
Где княгиня Пузына пани славного рода
Отдала доход с деревни в двести холопов
На покупку разных стекол и телескопов.
Ксендз Почобут, обсерватории директор
Был Академии одновременно ректор.
Но наконец кафедру и телескоп оставил
И в монастырь свои стопы направил» [3, с. 157].

Литература и источники

1. Коллонтай, Г. Несколько писем анонима к Станиславу Малаховскому / Г. Коллонтай // Избранные произведения прогрессивных польских мыслителей. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 784 с.
2. Хинц, Х. Ф. Гуго Коллонтай / Х. Ф. Хинц. – М.: Мысль, 1978. – 215 с.
3. Шимбалева, А. А. Хрестоматия по астрономии / А. А. Шимбалева, И. В. Галузо, В. А. Голубев. – Минск: Аверсэв, 2005. – 272 с.
4. Historia nauki polskiej. – Wrocław: Zał. Nar. Im. Ossolińskich, 1970. – Т. 1. Sredniowiecze, Odrodzenie. – 448 s.

ПЕРВЫЕ АСТРОНОМИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А. А. Онищенко, О. К. Хозянин

У людей, населяющих территорию Беларуси, интерес к небу проявился на самых ранних ступенях общественного развития. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас легенды, мифы, загадки, песни, предания, прикладное искусство, летописи, результаты археологических раскопок. В языческий период у славян существовали праздники, связанные с главными моментами в положении Солнца на небе. Летнему солнцестоянию соответствовал праздник «Купалы», зимнему повороту солнца «Коляда». Люди научились практически использовать закономерности луны и солнца для календарного счета. В Древней Руси существовал свой агрономический, народный календарь. Он был неполным, и поэтому требовалось ежегодно, путем астрономических наблюдений определять один из основных дней солнечного цикла – равноденствие и солнцестояние.

Стоянки каменного века – наиболее древние памятники истории человечества, представляющие собой места временных поселений людей в эпохи мезолита и неолита (9–2 тыс. лет до н. э.). На территории Оршанщины стоянки известны в шести местах вдоль берегов Днепра и расположены на береговых террасах. Рельефно стоянки не выделяются среди окружающей местности, факт их существования определяется только наличием культурного слоя (его толщина редко превышает 0,2 м), имеют площадь до 1000 кв. м [1]. Среди известных и описанных стоянок в энциклопедии «Археологія і нумізматыка Беларусі» одна из стоянок значится просто под номером 2. Стоянка 2 верхнеднепровской культуры. Рядом с окраиной города, на первой надпойменной террасе левого берега Днепра, не выше 89 метров над уровнем воды. Площадка размером 30 x 70 м. Открыл и исследовал 168 кв. м площади В. П. Ксендзов. Культурный пласт 0,2–0,5 м. Найдены черенковый наконечник стрелы, проколки, скребки, скобли, угловые резцы, вкладыши, обработанные с двух сторон топоры, отбойник, фрагменты лепной посуды, окаймленные орнаментом палочки. Датируется 3 тысячелетием до н. э. Рядом с этим местом, буквально в нескольких метрах, расположен ряд странных камней. Доминирующим в этой композиции является наибольший валун (красновато-серый гранит, диаметром около 2 м), вокруг которого размещено около полутора десятка камней размером от 0,6 до